

**ТАШЕНОВ К. Н., СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, МАГИСТР ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Раскрытие роли государства в экономике переходного периода
при изучении дисциплины «основы экономической теории»**

Аннотация. В статье рассматривается роль государства в экономике переходного периода.

Ключевые слова: предприятие, промышленность, инфраструктура, переиндустриализация, бюрократизация.

Необходимость экономических преобразований на всем постсоветском пространстве в свое время была подсказана самой жизнью, однако она обернулась большими испытаниями практически для всех народов, входивших в СССР. На начальном этапе в странах с переходной экономикой имели место резкий рост безработицы, инфляция, ухудшение уровня жизни населения. В результате возросла преступность, уменьшилась рождаемость, ухудшились условия функционирования системы здравоохранения и образования. Значительно возросло число социально незащищенных людей.

В этот период усилия властей были направлены на решение проблем различного характера, в основном связанных с институциональными преобразованиями. В новых условиях принципиально меняются роль и место государства¹.

Не решает проблему и попытка установления регулирующих функций государства на основе иерархической структуры управления. Методологическая бесперспективность такого подхода была показана еще Ф. Энгельсом. Будучи целостными социальными структурами, эти уровни управленческой иерархии «образуют новую отрасль разделения труда внутри общества, тем самым приобретают особые интересы также и по отношению к ним... Новая самостоятельная сила... оказывает обратное воздействие на условия и ход производства в силу присущей ей, или, вернее, однажды полученной ею и постепенно развивающейся дальше относительной самостоятельности»².

Как известно из новой и новейшей истории, системы государственного регулирования экономики претерпевали глубинные изменения. Развитые страны пережили несколько трансформаций. В частности, в 30-е годы XX в. шла речь о переходе от нерегулируемого рынка к кейнсианской парадигме, в 70-е — от кейнсианской к монетаристской парадигме. Сейчас в мировой экономике наблюдается тенденция не только к их сочетанию, но и к регулированию рынка на межнациональном уровне.

Для получения позитивного эффекта важно исходить из следующего базового принципа современной концепции государства: институты государственного регулирования не становятся заменой процессов рыночной самоорганизации, но и не выступают лишь как надстройка над рыночной стихией. Речь идет о формировании единого, целостного механизма организации экономической жизни, институциональной и управленческой деятельности на всех уровнях хозяйственного комплекса, механизма, обеспечивающего действие государственного влияния с саморегулированием субъектов хозяйствования. Нужен переход от сугубо административных по своему смыслу мероприятий в сфере либерализации и дерегулирования экономики к установлению нового хозяйственного порядка, который учитывал бы общие закономерности рыночного развития и особенности страны, объединял бы ценности экономической либерализации с интересами общества, самостоятельность и инициативу субъектов рынка с задачами повышения эффективности национального общественного воспроизводства и роста благосостояния населения.

Одним из важнейших условий такого взаимодействия должно стать изменение позиций по вопросу о роли государства в общественном и экономическом развитии. Ранее распространенный тезис «чем меньше власти и государства, тем лучше и для общества в целом, и для каждой личности в частности», попытка его реализации на практике в годы трансформационных процессов показали, что такая идеология не является продуктивной. В современном цивилизованном мире актуализировались такие подходы к управлению обществом, которые нацелены на усиление контроля за общественным развитием в широком понимании, в первую очередь, в части борьбы с терроризмом, распространением наркотиков, торговлей людьми, распространением небезопасных для человечества технологий и т. д. Речь идет не об огосударствлении общественной жизни, а о модификации функций государства применительно к современным условиям и особенно о повышении эффективности выполнения этих функций. Причем эта проблема имеет не столько теоретическое, сколько практическое содержание. Именно в указанном направлении ведется поиск путей оправданного и эффективного вмешательства в общественную жизнь и взаимоувязки интересов отдельного человека и его инициатив с направленностью объективных глобальных изменений. Последние в значительной мере требуют «нормирования» роли и поведения национальных государств в самых разнообразных областях жизни³.

Успешное государственное строительство требует повышения профессионализма государственной бюрократии, ответственности ее перед обществом, прозрачности деятельности институтов государства. Существующее сращивание интересов бюрократических и бизнес-структур неприемлемо. Можно утверждать, что бюрократизация взаимодействия государства и бизнеса является серьезной угрозой дальнейшим рыночным преобразованиям, поскольку давление государственного аппарата на бизнес не только увеличивает затраты последнего, но и, что особенно важно, подавляет инициативу предпринимателей. Если ранее была насущной потребность сократить участие государства в экономической деятельности с целью ликвидации командно-административной системы, то теперь особенно очевидна необходимость разрыва своекорыстных связей бюрократии с бизнесом, блокирования процессов обогащения бюрократии за счет «административной ренты».

На пути бюрократизации взаимодействия государственного аппарата и бизнеса, сращивания их интересов должна стоять четкая система противодействия коррупции. Предстоит также, наряду с дальнейшим реформированием, продолжать трансформацию экономических механизмов. Именно поэтому речь должна идти о проведении таких экономических реформ, которые позволят достичь стабильных темпов экономического роста в среднесрочной перспективе. Речь должна идти о такой модели обеспечения экономического роста, которая позволит превзойти возможности, заложенные в стандартный пакет рыночных реформ, растиражированный по миру, поскольку этот пакет так и не позволил странам, применявшим его, добиться выдающихся успехов в области экономического роста (на уровне 8 – 10 % в год в течение не пяти лет, а на протяжении десятилетия или десятилетий).

В условиях плановой экономики государственная политика была направлена на удовлетворение потребностей человека посредством моделирования сравнительно низких цен. Таким путем доходы позволяли удовлетворять проблему питания на уровне необходимых физиологических норм. Проблема прожиточного минимума и гарантированного минимального дохода не находилась тогда в центре внимания государственных структур. Соответственно, из бюджета не выделялись значительные суммы для преодоления бедности. Основной статьей затрат на социальные цели было финансирование просвещения и здравоохранения, а из денежных выплат — пенсии по старости. Более того, складывавшиеся в ходе экономических реформ общественные отношения не привели до сих пор к формированию высокой морали, ценности профессионализма и т. п., напротив, они во многих отношениях представляются несправедливыми, поскольку допускают чрезмерное социальное расслоение. Естественно, что такое расслоение является потенциально дестабилизирующим фактором. Вопреки

ожиданиям, что в результате экономического реформирования уровень жизни всего населения будет повышаться, а средний класс сохранится и будет существенно влиять на дальнейшее развитие, оказалось, что наряду с той частью населения, чей жизненный уровень действительно повысился, появилось значительное количество бедных людей (это особенно контрастирует с появлением богатых и чрезвычайно богатых людей). Многие слои прежнего «среднего класса» утратили свои позиции, и вопрос об их восстановлении и об участии этих слоев в дальнейшем трансформационном процессе превратился в одну из самых актуальных проблем. Государство должно изменить свои подходы к политике доходов, без чего невозможно формирование среднего класса.

В развитых странах общественная поддержка демократической рыночной экономики осуществляется крупными и сильными социальными группами — средним классом. Согласно имущественным критериям, в бывшем Советском Союзе фактически не существовало среднего класса. В прошлом дифференциация доходов населения обуславливалась социальной политикой государства. Для всего населения были доступны минимальные социальные гарантии, и фактически ниже этого уровня никто не находился.

Роль экономической политики государства во всех ее ипостасях — и публичных, декларативных формах, и внутренних, организационно-функциональных, — огромна. Провалы многих реформ были обусловлены непониманием, а порой и игнорированием этой роли. Проведение государственной экономической политики включает три основных этапа:

- формулирование экономической политики в виде официального документа, имеющего правовой статус;
- принятие решений, обеспечивающих реализацию этой политики;
- контроль за ходом реализации этих решений и выработка соответствующих регулирующих воздействий.

Отсюда вытекает, что качество экономической политики государства определяется двумя основными взаимодополняющими моментами. Первый связан с научно обоснованным выбором целей, задач и приоритетов экономической политики, отражающих потребности и перспективы общества, разработкой действенных механизмов ее практической реализации. Второй определяется качеством программного документа, в котором такая политика отражается. Здесь определяющую роль играют процедуры формирования, согласования и утверждения данного документа⁴.

Таким образом, государство является своего рода стабильной несущей конструкцией в жизни страны. Не связывая себя в принципе ни с какой конкретной группой физических лиц, оно отвечает за преемственность и непрерывность развития данной страны во времени и в пространстве. В этом смысле объектами заботы государства должны быть не только живущие сейчас на его территории, но и будущие поколения граждан.

Социально ориентированную экономическую политику государства можно обобщенно определить как политику, направленную на удовлетворение текущих и перспективных потребностей общества. Рассматривая решения, принимаемые правительством, необходимо отметить, что доминирует в механизме принятия решений: идеологические доктрины или объективные тенденции хозяйственного развития; политическое давление извне или нечто другое.

Экономическая политика не может быть успешной, если абсолютно порывает с прошлым, не учитывает сложившихся тенденций и политизацию социальных сил.

Түйін

Мақалада өтпелі экономикадағы мемлекеттің рөлі талқыланады.

Resume

This article discusses the role of the state in the economy in transition.

¹ Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М., 1972. — С. 153.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 416-417.

³ Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох. — М., 1999.

⁴ De Melo M., Denizer C., Gelb A., Tenev S. Circumstance and Choice. The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies // Policy Research Working Paper, The World Bank, December 1997.